
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Р.Г. Калинин
(Москва)

ИЗУЧЕНИЕ ДИСТРИБУТИВНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ: ОБЗОР КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Обзор посвящен концептуализациям дистрибутивной справедливости и методологическим подходам к ее исследованию в социальных науках. Особое внимание уделено проблемам неясной терминологии, сходствам и различиям исследовательских направлений, а также сопряженной с ними разнице в используемых методах эмпирического изучения дистрибутивной справедливости. В статье проясняются проблемы семантической многозначности, свойственной термину «справедливость», а также его соотношение с синонимичными терминами; рассматривается проблема многообразия существующих концепций дистрибутивной справедливости наряду с возможностью их прояснения и соотнесения между собой. Кратко обозреваются наиболее значимые направления исследований дистрибутивной справедливости в социальных науках, очерчиваются контуры сложившегося «разделения труда» в исследовательском поле. С учетом выявленной внутренней связи между тем, как дистрибутивная справедливость понимается и какими методами изучается, в статье предлагается классификация методов ее исследования, в качестве оснований которой выступают принятые в теориях предположения о при-

Роман Геннадьевич Калинин – магистр социологии, аспирант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: rokalinin@gmail.com.

Исследование финансировалось в рамках гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследований № 19-311-90081. Автор глубоко признателен И.Ф. Девятко и К.А. Гаврилову за ценные замечания к предыдущим вариантам статьи.

роде социальных норм и такие методологические различия, как цель и объект исследования, а также метод сбора информации. Предложенная классификация может быть использована как для выбора подходящего метода, так и для прояснения концептуальных рамок дистрибутивной справедливости в отдельных эмпирических исследованиях.

Ключевые слова: дистрибутивная справедливость, честность, предпочтения по распределению, концептуализация, методологический обзор, экспериментальные методы.

Введение

Едва ли возможно отследить, как давно людей беспокоят вопросы справедливого распределения благ и издержек, то есть дистрибутивной справедливости. Ее нормы описываются в большинстве религий и правовых систем, а обоснование ее принципов является одной из главных задач этики и политической философии. При этом ее осмысление в этих областях знания обычно рассматривается в нормативном ключе – его фокус направлен на поиск наиболее справедливых нормативных принципов распределения благ и издержек, наград и наказаний. Такой подход в исследовательской литературе иногда обозначается как *нормативный* [1; 2] или *прескриптивный/предписывающий* [3].

Отличительная особенность противоположного подхода состоит в том, что в его рамках справедливость рассматривается не как нормативный стандарт, а как социальный феномен, который предполагается изучать беспристрастно. Поэтому такой подход был назван *позитивным* [4], *дескриптивным/описательным* [3], *эмпирически-ориентированным* [2] или *натуралистским* [5]. В его рамках иногда отдельно выделяют *объяснительный* подход [1, р. 82], то есть направленный на поиск каузального объяснения изменений в суждениях о справедливости и соответствующего поведения.

Данная статья ограничивается обзором дескриптивных исследований дистрибутивной справедливости. Нормативные концепции справедливости¹ приводятся в качестве иллюстративных – для понимания отдельных концептуализаций справедливости в эмпирически ориентированных социальных науках. А исследования других типов справедливости² упоминаются в качестве демонстрации многоаспектности самого концепта справедливости [8]. Стоит отметить, что, несмотря на богатую традицию изучения дистрибутивной справедливости в рамках социальных и поведенческих наук, в исследовательском поле можно наблюдать несколько проблем, попытке частичного решения которых посвящена данная статья.

Первой распространенной проблемой является неясность концептуализации в исследованиях дистрибутивной справедливости, когда под одним термином понимаются разные аспекты многомерного концепта дистрибутивной справедливости, отсылающие к разным типам ситуаций распределения и разным социальным нормам. Также неоднозначность используемой в исследованиях терминологии заключается в том, что концептуально синонимичные термины, такие как «справедливость», «честность» и «соответствие», часто используются в качестве взаимозаменяемых [9; 10].

Вторая проблема относится к разрозненности дисциплинарных традиций исследования дистрибутивной справедливости. Несмотря на выраженную междисциплинарную направленность истоков этого исследовательского поля [11; 12; 13], а также на регулярно звучащие призывы к большей междисциплинарной интеграции [14; 15; 16], можно выделить отдельные традиции исследования дистрибутивной справедливости не только в разных науках, но и в рамках социологии, где несколько исследова-

¹ Обзор нормативных теорий дистрибутивной справедливости см.: [6].

² Неполный список включает в себя процедурную, ретрибутивную, ресторативную, информационную, экологическую, транзитивную справедливость, справедливость взаимодействия и т.д. Сборник статей по различным типам справедливости см.: [7].

тельских направлений сравнительно изолированы друг от друга. Это обстоятельство зачастую обусловлено тем, что в отдельных исследовательских направлениях изучаются разные аспекты дистрибутивной справедливости, которые связаны в том числе и с отличающимися дисциплинарными представлениями об изучаемом предмете. Однако иногда это ведет не только к меньшей согласованности результатов исследований, но и к «изобретению велосипедов» – открытию того, что уже известно [17].

Третья проблема состоит в отсутствии единой классификации методов исследований дистрибутивной справедливости, в которой методологические подходы соотносились бы с представлениями о природе предмета исследования. Ввиду того, что между исследуемой ситуацией распределения, объясняющей ее теорией, а также методом, с помощью которого она изучается, просматривается внутренняя связь, такая классификация позволила бы исследователям оценить релевантность тех или иных методов для изучения определенных аспектов справедливости. В научной литературе есть ряд обзоров, которые касаются теорий дистрибутивной справедливости и методологии ее исследований, однако зачастую авторы концентрируются на обзоре в рамках своего теоретического направления [17; 18; 19], научной дисциплины [4; 20; 21], прикладной области [22; 23] или используемого класса методов [24].

Ввиду обозначенных проблем в данном аналитическом обзоре решаются следующие задачи.

1. Проясняются проблемы концептуализации и неоднородной терминологии дистрибутивной справедливости, а также синонимичных понятий в социальных и поведенческих науках.

2. Выделяются сходства и принципиальные различия в исторически наиболее значимых исследовательских направлениях и применяемых в них методах.

3. Предлагается уточненная классификация методов эмпирического изучения дистрибутивной справедливости, связывающая методологические подходы с представлениями о предмете исследования.

Многомерность справедливости

Общим местом в исследовательской литературе является признание за концептом справедливости его многомерности [25, р. 5–6], то есть невозможности адекватно описать с помощью одной всеобъемлющей концепции все ситуации, в которых люди апеллируют к справедливости. Формальный критерий, предписывающий трактовать одинаковые случаи одинаково, а разные – по-разному [26, с. 153], составляет лишь один аспект справедливости, который хоть и позволяет собрать множество различных идей в рамках одного концепта, но сам по себе является пустой формой, если его содержательно не дополнить тем, что именно является *релевантным* для описания случаев справедливости как одинаковых или разных [27, р. 162]. Поэтому исследователи стали выделять различные *типы* справедливости, такие как дистрибутивная (справедливость распределения), ретрибутивная (справедливость наказания), процедурная (справедливость правил и процессов) и т.д. Впоследствии уточнялись концептуальные рамки этих типов справедливости и выделялись ее новые типы¹.

Разделение по типам заметно помогло с концептуальным прояснением, но не решало проблему полностью, потому что дистрибутивная справедливость сама по себе является многомерным концептом, что проявилось в большом количестве различающихся определений в исследовательской литературе². Часто эта проблема решается в логике нормативных теорий, то есть с помощью выделения ряда формальных *принципов* дистрибутивной справедливости, таких как равенство, пропорциональность, эффективность, нужда, право собственности [4]. В нормативной теории такой подход привел к позиции, что невозможно беспристрастно и окончательно

¹ Обзор различных типов справедливости см.: [8].

² Подробный обзор определений и теорий дистрибутивной справедливости см.: [17].

определить наиболее справедливые принципы распределения для всех возможных ситуаций¹ [28, р. 49–52]. В свою очередь, в социальных науках исследователи также попытались перенять язык принципов для описания ситуаций справедливого распределения [4; 29], однако столкнулись с необходимостью дальнейшего уточнения и разделения существующих принципов. Например, принцип распределения по заслугам может включать в себя распределения и согласно приложенным усилиям, и согласно производительности, а принцип равенства может отсылать и к равенству возможностей, и к равенству результатов [17, р. 30].

Однако для дескриптивных теорий и уточнения принципов оказалось недостаточно, потому что такое решение не преодолевает обозначенную выше проблему того, какие именно сходства и различия считаются релевантными для принятия решения о действии в той или иной ситуации. Принципы, как нормативные идеалы, свободны от контекста, поэтому являются лишь формализациями *норм и правил* справедливого обмена или взаимодействия, ориентиром по их выработке [30, р. 8]. В свою очередь, нормы эксплицируются в нормативных суждениях и решениях о справедливом распределении, которые всегда привязаны к конкретным действиям и ситуациям [31, р. 12–13], то есть к эмпирическому материалу социальных наук. Обусловленные сложностью

¹ А. Сен демонстрирует это следующим примером. Представьте, что нам нужно отдать флейту одному из трех детей, но при этом нам сообщают, что первый ребенок – единственный, кто умеет на ней играть, второй ребенок настолько беден, что флейта была бы для него единственным источником радости, а третий ребенок сделал эту флейту своими руками. Вывод Сена в том, что если нам отдельно сообщать ситуацию по каждому ребенку, то при прочих равных мы будем отдавать флейту каждому ребенку в каждой конкретной ситуации, а когда перед нами сразу три подобных описания, то мы не сможем привести окончательные доводы в пользу одного из принципов, которые позволят нам «распределить» флейту по эффективности, нужде или праву собственности соответственно.

ситуации, эти нормы могут быть множественными¹, а также не эксплицироваться и не осознаваться социальными акторами до возникновения самой задачи на распределение.

Таким образом, дескриптивные концепции справедливости, в отличие от нормативных, имеют другое основание для построения и поэтому не могут рассматриваться *вне контекста* ситуации распределения, который включает в себя задачу по распределению, распределяемый ресурс, тип акторов, уровень их взаимодействия и т.д. Именно черты ситуации распределения и определяют ту норму справедливости, которая будет применяться в данном случае, а соответственно, и ту научную концепцию, которая будет объяснять выбор этой нормы на основе анализа поведенческих решений или нормативных суждений обычных людей.

В обыденной жизни люди апеллируют к справедливости в таком количестве разных ситуаций, что часто можно услышать, что у каждого своя справедливость или ее нет вовсе. Подобное положение дел можно наблюдать и в социальных науках, где отдельные теории справедливости описывают различные по своей сути задачи по распределению в разных областях социальной реальности, в которых обычные люди апеллируют к справедливости, но понимают под этим очень разные вещи. Приведем несколько примеров, в которых именно структура ситуации определяет норму справедливости, которая будет применена, а также приведем теорию, которая ее объясняет.

В контексте продуктивной деятельности, например в коммерческой организации, обычно возможно отследить вклад каждого актора в конечный результат, такой как получение организацией прибыли. Поэтому при распределении результатов труда справедливым в большинстве случаев будет считаться пропорцио-

¹ Например, при обосновании системы доступа к донорским органам на организационном уровне учитывается целый набор принципов с отдельными правилами для разных типов органов [32].

нальное распределение денег в зависимости от вклада каждого актора в успех предприятия. При этом в рамках той же фирмы, когда возникнет задача распределения ограниченного количества дорогостоящих лицензий на программное обеспечение, скорее всего будет восприниматься справедливым, если они будут распределены между теми, кто с помощью этих программ сможет принести наибольшую пользу фирме. Таким образом, в одном социальном контексте коллективного действия, но при разных задачах распределения справедливыми будут считаться разные нормы. Соответственно, первую ситуацию адекватно описывает теория дистрибутивной справедливости Дж. Хоманса, направленная на психологию малых групп [11], а вторую экономически ориентированные утилитаристские теории [33].

Другой пример: в рыночном контексте (а также в реципрокном обмене или наследовании), связанном с определением и передачей прав собственности, владение собственностью считается справедливым тогда, когда индивид произвел эти блага или получил права на них в результате добровольной передачи от кого-то другого. При этом в определении справедливой цены на товар покупатели часто ориентируется не только на цены разных продавцов, но и на предыдущую цену отдельного продавца. Например, повышение цен на снегоуборочные лопаты наутро после ночного снегопада воспринимается большинством людей как несправедливое. Однако если такое поднятие цены совпадает с общими изменениями на рынке (например, с повышением пошлин на материал для лопат), которые угрожают предшествующей выгоде продавца, повышение цены рассматривается как справедливое. В данных примерах мы также можем наблюдать применение различных норм справедливости в одном институциональном контексте, но с разными типами взаимодействия. Первая ситуация описывается теорией предоставления права (*entitlement*¹) Р. Нозика [35], а второй при-

¹ *Entitlement* также иногда в литературе переводят как «правоуполномочение» [34].

мер корректно описывается теорией двойного предоставления права в исследовании Д. Канемана и его коллег [36, р. 729–730].

Наконец, когда распределение происходит в первичных группах, например в семье, часто доминирующей считается эгалитарная норма – равное распределение для всех участников. Это проявляется как в распределении символических благ, например количества внимания отдельного родителя к нескольким детям, так и в воспитании детей, где даже в современных семьях чрезвычайно устойчивы нормы, предписывающие делиться благами с членами семьи [37]. Подобные примеры можно наблюдать в распределении власти в небольших группах охотников-собирателей, в которых считается неприемлемым доминирование одних членов сообщества над другими [38; 39], а также в распределении осязаемых благ, в частности при разделе добычи [5, р. 130]. В данных примерах разница в уровне взаимодействия превалирует над разницей в типе распределяемых ресурсов, что объясняется теориями родственного обмена в эволюционных психологии и антропологии [40]. Вместе с этим есть случаи, где групповой контекст вступает в конкуренцию с типом задач, что приводит к усложнению норм, а иногда и порождая конфликты, например, в семейном бизнесе [41].

Задача приведенных примеров в том, чтобы показать многообразие норм дистрибутивной справедливости, а также невозможность их отделения от того социального контекста, который определяет их применение¹. В этом смысле действительно нет единого чувства справедливости, которое могло бы быть исчерпывающе описано одной теорией. У каждой дескриптивной теории справедливости есть свои границы применимости, осознание которых позволяет избежать механического переноса одной теории справедливости на другие типы ситуаций, для которых она не предназначена.

¹ Более подробно о таксономии дескриптивных исследований справедливости см.: [2; 19].

Такую попытку экспансии можно было наблюдать на примере теории соответствия (*equity theory*) С. Адамса¹ [13], которая является продолжением теории дистрибутивной справедливости Дж. Хоманса, а поэтому изначально была предназначена для изучения поведения в малых производственных коллективах. Ввиду своей специфики она очень хорошо объясняет восприятие справедливости в упомянутом контексте как пропорциональное соответствие результата вкладу². Однако последующие попытки распространить эту теорию на любые ситуации дистрибутивной справедливости и даже представить ее как общую социально-психологическую теорию мотивации [45] привели к размыванию понимания ее границ и даже некоторому кризису [46].

Похожая история произошла и в поведенческой экономике с не менее успешной теорией «неприятя неравенства» (*inequity aversion*) Э. Фера и К. Шмидта [47], которая изначально была призвана объяснить отклонения поведения людей от стандартных предсказаний экономической теории при распределении денег в поведенческих играх, когда участнику необходимо разделить деньги, которые ему дает экспериментатор, между собой и другими участниками. Предложенная модель действительно хорошо аппроксимирует поведение людей в данном узком классе ситуаций, практически лишенном информации о социальном контексте, а также об источнике денег и целях их распределения. Однако утверждения авторов о возможном переносе данной модели на любые ситуации распределения встретили справедливую критику (см.: [48]; ответ на критику см.: [49]), а дальнейшие исследования показали, что незначительные с точки зрения модели изменения в описании игры, в том числе социального контекста, ведут к сильному изменению поведения участников [50].

¹ В русскоязычной литературе *equity theory* иногда переводят как «теория беспристрастности» [42].

² Обзор исследований в этой области см.: [43]; исторический обзор см.: [44].

Основная проблема заключается в том, что в описанных выше различающихся ситуациях распределения, а иногда и в теориях, которые их объясняют, используется одно слово «справедливость», что порождает своего рода терминологическую *омонимию*, когда содержательно разные концепции называются одним термином¹. Дополнительную путаницу вносит также и терминологическая *синонимия*, когда для описания одного явления используются разные термины, зачастую в рамках одной статьи. Например, термины «справедливость» (*justice*) и «честность» (*fairness*) в разных социальных науках часто используются в качестве взаимозаменяемых [9; 10], хотя и с некоторым перекосом в сторону использования первого термина в социологических и психологических исследованиях, а второго – в экономических². Однако так как обозначенные выше проблемы омонимии самой справедливости и синонимии родственных терминов во множестве случаев явно не артикулированы [52], уточнение терминологического значения того аспекта дистрибутивной справедливости, который изучается в конкретном случае, было бы полезным не только для отдельных исследований, но и для всего исследовательского поля в целом.

Для решения этой проблемы, а именно для уточнения содержательных аспектов дистрибутивной справедливости, рядом исследователей были предложены так называемые *контекстно-*

¹ Попутно заметим, что именно в целях концептуального прояснения Адамс использовал термин «соответствие», чтобы избежать множества коннотаций «справедливости» [13, p. 276].

² Одним из возможных объяснений является различие в обыденном употреблении слов, которое отметил Д. Ролз в своей статье «Справедливость как честность» [51]. Различие состоит в том, что «честность» относится к практикам, в которых люди *свободно* выбирают участвовать (например, игры), а «справедливость» чаще относится к практикам *без свободного* выбора (например, рабство). В этом смысле распространенное в экономической науке представление об индивидах как свободных максимизирующих полезность агентах скорее подходит под первое описание.

зависимые теории¹, которые объясняют, как на восприятие справедливости влияют, к примеру: основная цель группового взаимодействия – экономическая продуктивность, поддержание социальных отношений, личное развитие и благосостояние [54, р. 143; 55, р. 130]; тип распределяемых ресурсов – статус, деньги, услуги, информация [56]; валентность распределяемых ресурсов – блага, издержки [57]; уровень взаимодействия индивидов – микро-, мезо-, макроуровень [58]. Говоря о групповом контексте, также важно разделять контекст оцениваемой ситуации и контекст ситуации, в которой находится сам оценивающий [59], так как формально одни и те же групповые переменные едва ли будут в них работать одинаково².

Представляется, что социология, как дисциплина с богатым наследием исследований справедливости [61] и моральных норм в целом [62], может внести весомый вклад именно в область содержательного прояснения причин появления и особенностей влияния тех социальных контекстов, которые определяют в повседневной жизни людей выбор тех или иных норм дистрибутивной справедливости³. Тем не менее, чтобы лучше понять место социологии среди смежных дисциплин, прежде всего полезно рассмотреть междисциплинарное исследовательское поле во всей его сложности, с обилием исследовательских направлений и подходов, разными представлениями об изучаемом предмете, а также с соответствующими им методологическими решениями.

¹ Контекстно-зависимые (*context-dependent*) теории стоит отличать от контекстно-специфичных теорий (*context-specific*) [53, р. 95]. Если первые направлены на то, чтобы из них можно было вывести эмпирически проверяемые следствия, то в рамках вторых предполагается, что любые представления о справедливости неизбежно локальны, а значит, и невозможны общие предсказывающие теории.

² Например, в экспериментальных условиях люди не придают значимых различий полу реципиентов ресурсов, в то же время мужчины в сравнении с женщинами, в среднем, при распределении больше озабочены эффективностью, нежели неравенством [60].

³ Обзор особенностей социологических подходов к справедливости см.: [21].

Междисциплинарное поле исследований справедливости

Исследовательское поле дистрибутивной справедливости довольно разнообразное, поэтому, чтобы его описать, стоит кратко упомянуть источники его зарождения, общую научную ориентацию, а также специфику отдельных исследовательских направлений, призванных описать и объяснить происхождение норм справедливости и связанных с ними моральных эмоций. Затем мы отдельно остановимся на важном различии, лежащем в основе представлений о природе социальных норм, чтобы лучше понять причины выбора тех или иных методологических подходов в изучении дистрибутивной справедливости в разных науках.

Дескриптивные исследования справедливости также имеют предысторию, связанную с философской традицией, поэтому некоторые авторы начинают их исторический анализ с Д. Юма, который одним из первых предложил теорию происхождения справедливости исключительно из общественных отношений¹ [63, р. 189–209]. Другой шотландский философ, А. Смит, предложил концепцию беспристрастного наблюдателя (*impartial spectator*), в которой наблюдатель являет собой выражение социальной нормы [64, р. 98], тем самым привязывая справедливость к точке зрения «изнутри» сообщества, открывая данный феномен для эмпирического изучения. Также Смит предложил пример теории, в которой связывал восприятие справедливости размера заработных плат с характером рисков, присущих разным профессиям [65] (социологическую интерпретацию см.: [3]).

¹ Стоит отметить, что Юм так же попеременно использовал для описания одних идей разные слова – «справедливость» (*justice*), «соответствие» (*equity*), «честность по отношению к собственности» (*fairness/honesty*). Как уже было отмечено, свободное отношение к терминологии часто можно наблюдать и в современных работах.

Считается, что именно эти два философа заложили основу для современных эмпирических исследований справедливости [5, р. viii; 66], междисциплинарное поле которых находится в рамках *натуралистской* исследовательской программы, последователей которой объединяет представление о единстве целей и методов в естественных, социальных и поведенческих науках, то есть направленных на поиск причинных объяснений [67, р. 12; 68, р. 70]. Натуралистский подход является практически безальтернативным при объяснении моральных норм и просоциального поведения в психологии и экономике [20; 53], доминирующим в теориях обмена и рационального выбора в социологии [69; 16] и эволюционной антропологии [70], а также в эволюционной биологии [71] и нейронауках [72]. Поэтому в рамках этого подхода авторы смежных дисциплин смело ссылаются друг на друга, используют похожие объяснительные модели, а также одни и те же эксперименты для иллюстрации своих, порой довольно разных, концепций.

Ввиду такого междисциплинарного единства из исследовательского поля зрения нередко выпадает одна из наиболее разработанных *ненатуралистских* теорий справедливости, предложенная Л. Болтански и Л. Тевено [73], которая стоит отдельного упоминания. Под влиянием нормативной контекстуальной теории справедливости М. Уолцера (подробнее см.: [74]) авторы предприняли попытку создания дескриптивной классификации режимов легитимации, выражающихся в апелляции к разным аспектам справедливости (сравнение обеих теорий см.: [75, р. 88–109]). Авторы разделяют ситуации распределения в зависимости от шести «градов», то есть относительно независимых систем ценностей, к которым апеллируют люди в ситуациях обоснования того или иного распределения¹. Несмотря на то, что авторы теории

¹ Если намеренно упростить, данные «грады» соотносятся со стратегиями обоснования распределений в науке и производстве («научно-технический градус»), в отношениях, подобных семейным («патриархальный градус»), в рыночном обмене («рыночный градус») и т.д., а значит, и определяют уместность тех или иных норм и доводов.

не ставят задачу поиска причин образования «градов», выводя их генеалогию из европейской политической философии, переосмысление предложенных различий в натуралистском ключе могло бы позволить снять некоторый коммуникативный барьер¹ между исследовательскими подходами.

В целом общая натуралистская ориентация междисциплинарного поля исследований оставляет надежду на продвижение в направлении концептуальной стандартизации, проблема которой не раз поднималась в исследовательской литературе [68, р. 37–40, 76], а также на возможную интеграцию разных концепций в рамках более широкой теоретической рамки (попытку формализации и интеграции теорий справедливости см.: [16]). При этом чтобы объяснить функционирование норм справедливости в обыденной жизни важно также понимать источник их происхождения, чему посвящены отдельные направления исследований, которые мы опишем ниже.

*Нормы справедливости и моральные эмоции:
природа и механизмы*

Внутри описанного междисциплинарного поля можно условно выделить несколько исследовательских направлений, которые посвящены *происхождению* норм дистрибутивной справедливости и связанных с ними моральных эмоций. Можно предположить, что различные нормы дистрибутивной справедливости исторически появлялись в определенных эволюционных и социальных условиях и решали распределительные задачи, характерные для соответствующих типов социальных организаций у животных [77], а также для более современных человеческих обществ [58, р. 12–15; 78, р. 2]. Соответственно, такие исторически возникавшие социальные феномены, как организованная групповая про-

¹ Данная теория намеренно сформулирована в довольно эзотерических терминах, что препятствует осмыслению концепции «градов» в других эмпирически ориентированных социальных науках.

дуктивная деятельность или появление частной собственности, ставили перед людьми распределительные задачи, требовавшие появления новых социальных норм. Однако такая общая рамка требует уточнения на разных уровнях, поэтому мы кратко обозначим несколько дополняющих друг друга исследовательских направлений, нацеленных на объяснение универсальных, культурно обусловленных, а также индивидуально-вариативных феноменов, связанных с дистрибутивной справедливостью.

Ряд *универсалистских* теорий происхождения норм дистрибутивной справедливости направлен на моделирование эволюционных поведенческих паттернов [79], а эмпирические исследования реакций животных на неравенство в процессах распределения еды или услуг свидетельствуют в пользу того, что стремление к справедливости появилось у социальных видов задолго до появления *homo sapiens* [80; 81; 71]. Более того, в рамках активно развивающихся нейронаук процесс принятия справедливых решений связывают с активацией областей мозга, отвечающих за награду, а также за реакцию на нарушение справедливости с увеличением эмоционального контроля на нейрофизиологическом уровне¹ [82].

Также были предприняты попытки показать *культурную* обусловленность справедливости. Как с помощью опросных инструментов [83], так и в рамках экспериментальных методов эволюционной антропологии [84] было показано, что представители разных культур по-разному себя ведут в задачах на распределение, например – в зависимости от типа экономической организации, характерной для того общества, в котором они живут [70]. Исследователи находят разницу в восприятии даже у трех- и пятилетних детей в разных культурах [85], подтверждая интуитивный вывод о том, что дети из маленьких городов и более традиционных культур ярче демонстрируют в поведении установки на справедливость,

¹ Обзор нейрофизиологических исследований справедливости см.: [72].

нежели заинтересованность в собственной выгоде, по сравнению со своими ровесниками из больших городов.

Наконец, многомерность справедливости часто рассматривается вместе с разницей в опыте отдельных индивидов, которые на протяжении жизни в разной мере сталкиваются с различными типами ситуаций распределения. Такой подход закономерно привел к тому, что большая часть психологически ориентированных исследований акцентирует внимание на *индивидуальных* различиях в чувствительности к справедливости [86]. С другой стороны, отдельно изучаются предпочтения тех или иных норм справедливости в зависимости от личностных характеристик оценивающего, например, его политических предпочтений [87]. Однако стоит заметить, что часто в моральной психологии справедливость концептуализируется в довольно общем виде – в качестве одного из моральных оснований, противостоящего заботе [88] или лояльности, свободе и т.д. [89]. В таком случае многомерность справедливости отходит в исследованиях на задний план, уступая место поиску индивидуальных различий в предпочтениях отдельных моральных оснований.

Важно подчеркнуть, что обозначенные направления исследований происхождения норм справедливости и связанных с ними моральных эмоций не исключают друг друга, а являются взаимодополняющими, так как объясняют появление и развитие данных эмоций и норм на разных уровнях и этапах эволюционного и исторического развития. В свою очередь, более детальное понимание происхождения норм справедливости может помочь тем направлениям исследований, которые концентрируются на объяснении функционирования норм дистрибутивной справедливости в современных сложных обществах. Тем не менее в теориях, которые направляют эти исследования, уже заложены некоторые представления о природе самих социальных норм, которые, как и разные аспекты справедливости, ведут к постановке разных типов исследовательских вопросов.

Фундаментальное предположение о природе социальных норм

Несмотря на некоторое согласие исследователей дистрибутивной справедливости из разных дисциплин по поводу общей научной ориентации, в логике ряда разрабатываемых ими теорий есть эмпирически непроверяемое различие, которое касается представления о природе социальных норм. Оно касается предполагаемого наличия или отсутствия *нормативного измерения* в принимаемых людьми решениях, которое выражается в отношении людей к справедливости как к цели самой по себе или, скорее, как к средству для достижения инструментальных целей (более подробное определение нормативности см.: [90, р. 134–137; 91, р. 75–79]). Понимая сложность классификации таких теорий, мы подробнее остановимся только на этом различии, потому что зачастую оно определяет объект исследования – нормативные суждения или поведение людей, а значит, и возможный спектр доступных исследователям методов, классификацию которых мы предложим ближе к концу статьи.

В рамках первого подхода нормы имеют объективный характер по отношению к индивиду и не могут быть прямо выведены из его сознания и интересов. Они являются внешними для индивида, вне зависимости от того, принимает он эти нормы или нет, поэтому они не производны от субъективных предпочтений и интересов акторов. Такой *нормативистский*¹ [68, р. 55], или *консуматорный* [17], подход присущ значительной части социологических исследований. Часто в критике такого подхода теоретическому персонажу *homo sociologicus* приписывается слепая интернализация норм, что превращает его в теоретическую модель, которую

¹ Здесь важно отметить принципиальное различие между двумя сходно звучащими терминами «нормативистский» и «нормативный». Нормативистский подход отсылает к природе норм, их внешнему существованию по отношению к индивидуальному сознанию. Нормативный подход отсылает к цели исследования как к поиску наиболее обоснованных и эффективных правил принятия решений.

очень легко опровергнуть любым примером отклоняющегося поведения. Поэтому важно отметить, что такое представление хоть и допускает, что нормы обладают принудительной силой, но отнюдь не утверждает, что их существование с необходимостью детерминирует действия индивида.

К данному типу теорий относятся уже упоминавшиеся выше теория дистрибутивной справедливости Хоманса [11], теория соответствия Адамса [13], а также конкурирующие с ними теории. Например, теория статусной ценности (*status value theory*) утверждает, что индивид сравнивает соотношение своих вкладов и наград не с непосредственными членами своей группы, а с «обобщенным другим», что позволяет индивидам искать соответствие за пределами локального контекста коллективной деятельности [92; 93]. А одной из наиболее известных теоретических схем данного типа стала общая формула воспринимаемой справедливости как отношения действительного распределения к справедливому¹ [19; 96].

В рамках второго подхода социальные нормы являются производными от сознаний отдельных индивидов и выводимыми из их субъективных интересов [17]. Под интересами индивида может подразумеваться не только рациональный интерес *homo economicus*, из которого критики этого подхода также склонны делать упрощенную и удобную для опровержения модель [97; 98], но и более глубокие мотивы, продиктованные, к примеру, эволюционно-биологическими детерминантами² [79]. В таком *инструменталистском* подходе нормы являются результатом действий

¹ Несмотря на популярность данной схемы, метод косвенного измерения оценки справедливости распределения и основанный на нем способ статистического вывода, которые предлагает авторы этой модели, вызывают обоснованную критику [94] (ответ на критику см.: [95]).

² См., например, вторичный анализ данных лонгитюдного исследования близнецов, где авторы делают вывод о том, что склонность к эгалитаризму детерминирована генетически [99].

индивидов, которые пытаются повысить индивидуальную или совокупную групповую полезность. При этом такие теории норм могут допускать отсутствие явного и эксплицитного осознания норм отдельным индивидом, который в принципе может быть склонен просто воспроизводить устойчивые поведенческие паттерны, ведущие к выигрышным, максимизирующим полезность исходам. С этой точки зрения норма является равновесием, которое на некоторое время становится оптимальным решением в силу того, что нарушение равновесия сулит индивидам или группам большие издержки, чем сохранение *status quo*¹.

К такому типу относится большинство теорий поведенческой экономики, в рамках которых предпринимается попытка с помощью честности объяснить отклонения поведения людей от предсказываемого стандартной экономической теорией [100]. Честность в данном подходе рассматривается как недостающая часть экономической модели человека, а экономическая среда, в свою очередь, определяет доминирование честных или нечестных типов поведения в образующихся равновесиях [47], участники которых стратегически беспокоятся скорее не о том, чтобы быть честными, а о том, чтобы выглядеть таковыми [101].

Конечно, не все теории можно строго разделить на два изолированных класса, так как теории изменяются, наследуют друг у друга черты, а иногда пытаются сочетать в себе оба типа ориентаций действия [102]. Тем не менее можно предварительно заметить, что в области исследований дистрибутивной справедливости нормативистскими в основном являются теории обмена в социологии и социальной психологии, а инструменталистскими – преимущест-

¹ Интересно, что в таком виде норма также становится intersубъективной, и в этом смысле обязывающей, однако ее дальнейшее поддержание во взаимодействии не гарантировано, и даже случайные колебания во внешних условиях взаимодействия могут подталкивать участников к оппортунистическому поведению, в частности – к отказу от соответствия ожиданиям партнеров по взаимодействию.

венно экономически ориентированные теории рационального выбора с поправкой на «ограниченную» рациональность принимающего решение индивида. Как упоминалось выше, данное разделение является важным также для дальнейшей классификации методов, так как эмпирические исследования, ведомые нормативистскими теориями, чаще имеют дело с нормативными суждениями, в то время как исследования с инструменталистским уклоном теоретизирования акцентируют свое внимание на поведенческом аспекте принятия решений, что ведет не только к разным исследовательским вопросам, но и разному спектру доступных методов.

Методологические подходы

Многообразие в концептуализации справедливости ведет также к разным операционализациям и методам ее изучения, что мы попытались проиллюстрировать в предыдущих разделах статьи. Далее мы используем описанное выше концептуальное размежевание, а также ряд непосредственно методологических различий для классификации всего многообразия используемых (и не используемых, но представляющихся перспективными) методов в исследовательском поле справедливости. Попытка классифицировать методы изучения справедливости уже предпринималась ранее [1], однако лежащие в ее основании различия требуют уточнения. Предлагаемая классификация проясняет связь методов с представлением о предмете исследования и включает в себя три основных различия:

- 1) тип исследования – социографический или экспериментальный;
- 2) объект исследования – нормативные суждения или поведение;
- 3) тип метода сбора эмпирических данных – реактивный или нереактивный.

Тип исследования

Первое различие касается типа исследования, который определяется его целью и может быть *социографическим* или *экспериментальным*. Первые исследования направлены на оценку параметров отдельных групп в некоторой генеральной совокупности, касающихся предпочтений ценностей и установок по отношению к определенным нормам справедливости или соответствующим распределительным принципам. Вторые направлены на поиск каузальной связи между факторами разного уровня – как индивидуальными, так и групповыми, – и выбором индивидами определенных норм справедливости, а также стратегий соответствующего поведения.

Важной частью социографического направления является длительная традиция исследования социальной справедливости как нормативного концепта, имеющая своей теоретической базой как критическую социальную теорию, так и концепции общества благосостояния. В рамках этой традиции, вместе с эмпирическими исследованиями социальных ценностей, преобладающими являются опросные методы, позволяющие описывать существующие мнения и ценностные установки населения [29; 92; 103]. Иногда предполагается, что результаты таких опросов можно использовать для проведения политических или экономических преобразований [104].

При этом сами вопросы о справедливости обычно задаются в довольно общем виде и с невысоким уровнем контекстуализации. Например, исследователи выясняют, зарабатывают ли респонденты меньше, чем того заслуживают, справедливо ли распределяется прибыль от природных ресурсов или какой из принципов распределения кажется им наиболее справедливым. Помимо традиционных ограничений опросных методов, отметим лишь неявные и далеко не очевидные предположения о том, что люди осведомлены об актуальном распределении ресурсов, а также имеют устойчивые предпочтения по их распределению (обычно привязываемые к по-

литическим предпочтениям¹), которые способны артикулировать по запросу исследователя.

Однако помимо опросных методов социографические исследования могут основываться на этнографическом инструментарии, включающем в себя наблюдение и глубинные интервью. Примером такого исследования дистрибутивной справедливости может быть описание разделения обязанностей в дописьменных культурах [105] или анализ исторических источников или других текстов, скажем, упомянутый выше анализ суждений обоснования [73].

Что касается экспериментальных исследований, то, несмотря на то что каузальная теория справедливости предлагалась еще А. Смитом (см. выше), непосредственной экспериментальной проверке такого рода теории стали подвергаться только во второй половине XX в. в рамках описанных выше теорий обмена и родственных им теорий относительной депривации (*relative deprivation*) (подробный обзор с метаанализом см.: [106]). Чаще всего это были социально-психологические исследования принятия решений и поведения в малых группах с использованием как лабораторных, так и полевых экспериментов, вплоть до создания фиктивных коммерческих фирм, куда испытуемые принимались на работу [107].

Однако наиболее популярными и определяющими современное состояние области экспериментальных исследований стали подходы, основанные на экономических играх и факторных опросах. Экономические игры, такие как «Ультиматум», «Диктатор» и т.д., появились в 1980-е годы [36; 108], определив лицо современных исследований в поведенческой экономике. Суть игры «Ультиматум» состоит в том, что одному участнику предлагают разделить определенное количество денег между ним и другим участником, а другой участник может либо принять предложенное

¹ Про исчезающую разницу в решениях относительно перераспределения ресурсов у людей с разными политическими предпочтениями на фоне явно обозначенного социального контекста см.: [78].

распределение денег, либо отвергнуть его, и тогда оба участника не получают ничего. Игра «Диктатор» является модификацией «Ультиматума», с разницей лишь в том, что второй участник никак не может повлиять на итог игры (см. также: [109]). Теоретическому объяснению подлежал тот эмпирический факт, что, например, в игре «Диктатор» первые участники склонны отдавать другим в среднем 20% от всей суммы, вместо предполагаемых стандартной экономической теорией 0%.

Второй тип экспериментов относится к факторным опросам (*factorial survey*) [110; 24] с использованием техники виньеток [111; 112], этот тип пришел из социологии в 1970-е гг. [113]. Это опросы, имеющие вид факторного эксперимента, суть которого в том, что участникам предоставляется ряд похожих коротких историй, в которых необходимо либо распределить блага или издержки, либо оценить предложенное распределение на справедливость. При этом истории отличаются друг от друга только разными уровнями независимых переменных, в качестве которых могут выступать как различные социальные контексты, так и индивидуальные черты или действия реципиентов благ или издержек. Теоретическому объяснению в факторных опросах подлежит тот факт, что в формально одинаковых задачах испытуемые считают справедливыми разные типы распределения в зависимости от уровня изучаемых переменных.

Для исследований справедливости в социологии также используется не такой популярный, но заслуживающий внимания метод лонгитюдного опроса, который стоит скорее отнести к экспериментальным, так как с его помощью можно проследить каузальную связь между событиями в жизни испытуемых и динамикой их представлений о дистрибутивной справедливости [21]. В этом ключе иногда в исследованиях моделируется элемент «лонгитюдности», к примеру – при единовременном замере склонности к определенным распределительным решениям, например, у первокурсников и старшекурсников одного университета [114], однако в этих случаях едва ли стоит говорить о выведении каузальной связи.

Наконец, нельзя не упомянуть одно важное ограничение, которое является большим вызовом как для социографических, так и для экспериментальных исследований. Оно заключается в том, что люди в принятии решений о справедливости выносят не только взвешенные обдуманые решения, но и быстрые интуитивные [115; 116; 117], а потому вопрос о том, что именно замеряется – выявленные предпочтения, выражения социальной нормы или аффективные реакции на случайно «выпирающие» факты – остается открытым для каждого отдельного исследования [23].

Объект исследования

Второе различие касается выбора объектов исследований, который связан с нормативистской или инструменталистской ориентацией выбранной теории. Соответственно, в качестве объектов исследования могут выступать либо *нормативные суждения*, либо *поведение*. Под нормативными суждениями понимаются как оценки уже произведенного распределения благ или ресурсов на предмет справедливости (оценочные суждения), так и предложения наиболее справедливого распределения в определенной ситуации, и даже высказывания о предпочтениях тех или иных принципов справедливости (деонтические суждения). Поведение в данном контексте также понимается в широком смысле – от принятий решений об актуальном распределении ресурсов до изменений в активности определенных зон мозга, фиксируемых с помощью современных неинвазивных нейрофизиологических методов.

Стоит сразу отметить, что в исследованиях и нормативных суждений, и поведения в ряде случаев изучаются также и *последствия* справедливости (а чаще несправедливости), в качестве которых могут выступать эмоции, субъективное благополучие, а также соответствующие действия по восстановлению справедливости. Поэтому описанное выше различие обнаруживается на этапе *выявления* представлений о типе ситуации или предпо-

чтений относительно желаемых действий. Так, при исследовании нормативных суждений допускается, что их вариация *отражает* представления индивидов о допустимых решениях, поэтому в социологии и социальной психологии зависимые когнитивные переменные – суждения, мнения и установки – в основном измеряются с помощью субъективного шкалирования и самоотчета. В свою очередь, в поведенческих исследованиях допускается, что вариация решений при распределении (зачастую любое отклонение от максимизации полезности) выявляет устойчивые предпочтения оптимальных решений у индивидов. Поэтому преимущественно в экономических и ряде эволюционно-психологических исследований зависимые поведенческие переменные – выборы, поступки, решения – измеряются с помощью фиксирования наблюдаемого поведения.

В этом смысле принципиальная невозможность в актуальном поведении отделить корыстный интерес (*self-interest*) от справедливости в поведенческих исследованиях не рассматривается как проблематичная, потому что допускается неизбежное присутствие такого интереса в любом экономически релевантном поведении [118]. На концептуальном уровне иногда эта проблема решается принятием более широкого определения полезности, которая начинает включать в себя не только деньги и материальные блага, но и одобрение группы, и личный моральный образ, и другие социальные переменные. Тем не менее данный подход является не только конститутивным для экономической науки, но и довольно продуктивным в смысле формулирования гипотез и их последующей проверки.

Что касается исследований нормативных суждений, то они также встречаются в экономических и социально-психологических работах [119], хотя и пользуются меньшей популярностью. В свою очередь, наибольшую популярность они приобрели именно в социологии, где в междисциплинарном поле наиболее популярным является метод факторного опроса (см. предыдущий раздел). При этом считается, что нормативные суждения обычных людей, не являю-

щихся реципиентами, а значит, и интересантами распределения ресурсов, являются более чистым отражением социальной нормы. И действительно, когда к решению подмешивается корыстный интерес, люди часто склонны выбирать нормы справедливости, которые выгодны для них в данный момент, а также решать задачи на распределение в свою пользу¹. В таких условиях от справедливости сложно отделить не только корыстный интерес, но даже склонность к риску [53], а потому и затруднительно выявление социальной нормы².

Интересно, что в описанных исследованиях поведенческой экономики не всегда очевидно, определяет ли концептуализация метод или наоборот. Дело в том, что описанные конвенциональные методы исследования, появившись в 1970–80-е гг., в каком-то смысле определили и область возможных концептуализаций справедливости, и развитие соответствующих теорий, которые были призваны объяснить уже полученные результаты эмпирических исследований.

Наконец, если выделить отдельно изучение последствий несправедливости, то это, в первую очередь, исследования в организационной психологии, которые показывают связь между воспринимаемой (не)справедливостью и производительностью труда, лояльностью к организации, склонностью к непродуктивному поведению и т.д. (обзор см.: [23]). В рамках поведенческой экономики также предпринимаются попытки моделировать организационные последствия несправедливости, однако если первые исследования

¹ В том числе и в вымышленных ситуациях [120, p. 432].

² Здесь же можно отметить, что поведенческие эксперименты с судьей в виде незаинтересованного третьего лица, в которых зависимая переменная является его суждениями, можно также считать опросными, так как фактически от участника требуется незаинтересованное нормативное суждение. А ввиду его личной «незаинтересованности» в результате наличие живых людей, играющих перед ним в игру, опционально, если, конечно, личностные черты игроков или факт их присутствия сами по себе не являются независимой переменной, так как внешность и личности играющих могут приводить к систематическим смещениям в суждениях.

часто проходят прямо в организационных контекстах, то в рамках вторых предполагается, что лабораторные условия, в которых проводятся игры, отражают действительное поведение людей в подобных ситуациях в повседневной трудовой жизни¹ [121].

Метод сбора данных

Третье рассматриваемое различие касается типов методов сбора данных, которые разделяются на *реактивные* и *нереактивные* [122]. Под реактивными (заметными) подразумеваются такие методы, в которых участник исследования осознает свое участие в исследовании и, исходя из этого, реагирует на предложенные исследователем стимулы. Нереактивные (малозаметные) методы подразумевают, что участник исследования не осознает свое участие в исследовании, реагируя либо на естественные стимулы среды, либо на искусственные стимулы исследователя, о которых не подозревает.

Традиционно отмечается, что реактивность является угрозой конструктивной валидности [123], что особенно актуально при исследовании такого многомерного концепта, как справедливость. Исследователи почти неизбежно сталкиваются с более чем одной очевидной интерпретацией результатов экспериментов, и эта проблема едва ли может быть снята усложнением экспериментального плана. Когда испытуемые знают, что за их нормативными суждениями или поведением систематически наблюдают, и даже больше – просят выбрать подходящий вариант или даже артикулировать свои представления о справедливости, процесс принятия ими решения может сильно отличаться от тех случаев, когда они решают проблему вне контекста исследования, что налагает некоторые ограничения на большинство описанных выше методов.

¹ Не в последнюю очередь из-за того, что в качестве стимулов в таких экспериментах используются настоящие деньги.

Что касается нереактивных методов для исследования нормативных суждений, то в области исследований справедливости это преимущественно методы анализа текстов исторических документов [124], так как анализ цифровых документов в исследованиях справедливости, насколько известно автору, пока не применялся¹. А в случае нереактивных методов для изучения поведения – это также квазиэксперименты и анализ работы распределяющих институтов (примеры см.: [126]). На данный момент нереактивные методы исследования справедливости редко имеют возможность выявления каузальной связи либо являются слишком ресурсоемкими. Однако с появлением все большего количества возможностей исследования цифровых следов вполне вероятно, что суждения о справедливости и соответствующее поведение возможно будет изучать систематически и нереактивно².

Если отобразить описанные методологические различия в одной таблице (см. табл.), можно не только получить большое разнообразие используемых методов в исследованиях дистрибутивной справедливости, но и увидеть, что большинство исследований, использующих нереактивные методы, в настоящее время являются социографическими, в то время как значительная часть исследований, использующих реактивные методы, – экспериментальными. Вместе с этим можно обнаружить неиспользованные возможности, которые предоставляют современные методы анализа цифровых документов и цифровых следов. При этом стоит оговорить, что данная классификация является не окончательной, а скорее предварительной попыткой очертить спектр используемых методов, наметив возможные связи между целями исследо-

¹ Про возможности таких методов, в том числе и с помощью интеллектуального анализа текстов, см.: [125].

² Например, в рамках массовых онлайн-игр или в новых социальных сетях, где распределение благ и издержек (например, статуса) будет важным функционалом сервиса.

Таблица
 КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИСТРИБУТИВНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПО
 ОБЪЕКТУ ИЗУЧЕНИЯ, ТИПУ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДУ СБОРА ДАННЫХ

	Тип исследования			
	Экспериментальное		Социографическое	
	реактивный метод	нереактивный метод	реактивный метод	нереактивный метод
Объект изучения	Факторные опросы	—	Опросы исследования установок	Наблюдение Анализ исторических документов Анализ онлайн-документов*
	Лонгитюдные опросы		Глубинные интервью	
Нормативные суждения (нормативистские теории)	Экономические игры Полевые эксперименты			Анализ рынков и распределяющих институтов
Поведение (инструменталистские теории)	Эксперименты с животными Нейрофизиологические эксперименты	Анализ цифровых следов*	Наблюдение	Скрытое наблюдение

*Потенциальные методы.

вания, представлениями о его предмете и доступными методами изучения дистрибутивной справедливости.

Заключение

В данном аналитическом обзоре была предпринята попытка прояснить некоторые назревшие проблемы, касающиеся неясности концептуализации дистрибутивной справедливости в разных дескриптивных теориях, исследовательских программах и отдельных социальных науках. Отдельно рассматривались некоторые важные сходства и различия в исследовательских направлениях, а также связанная с этим разница в методах, которые используются для эмпирического изучения дистрибутивной справедливости. В итоге была предложена классификация методов исследования дистрибутивной справедливости, связывающая методологические подходы к ее изучению с представлением о природе социальных норм. Данная классификация может быть использована как для выбора подходящего метода, так и для прояснения общей концептуальной рамки в отдельных эмпирических исследованиях. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что, ввиду стремительного роста данного исследовательского поля в последние десятилетия¹, более четкое разделение объяснительных возможностей различных теорий, систематизация исследовательских подходов и дальнейшее продвижение в сторону концептуальной стандартизации становятся необходимостью для социальных наук, которые пытаются объяснить природу дистрибутивной справедливости.

¹ Что можно продемонстрировать ростом исследовательской литературы по теме. Например, при составлении метаанализа исследований справедливости за 1975–1999 гг. тематический поисковый запрос по базе PsycINFO выдал более 600 статей [8], а тот же запрос за 1999–2010 гг. выдал более 1600 статей [23, p. 199].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Elster J.* The Empirical Study of Justice // Pluralism, Justice, and Equality. Oxford, UK: Oxford Univ. Press, 1995. P. 81–98.
2. *Sabbagh C.* A Taxonomy of Normative and Empirically Oriented Theories of Distributive Justice // Social Justice Research. 2001. Vol. 14. No. 3. P. 237–263.
3. *Boudon R., Betton E.* Explaining the Feelings of Justice // Ethical Theory & Moral Practice. 1999. Vol. 2. No. 4. P. 365–398.
4. *Konow J.* Which Is the Fairest One of All? A Positive Analysis of Justice Theories // Journal of Economic Literature. 2003. Vol. 41. No. 4. P. 1188–1239.
5. *Binmore K.* Natural Justice. New York: Oxford Univ. Press, 2005.
6. *Lamont J., Favor C.* Distributive Justice // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Winter 2016 / Ed. by E.N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/justice-distributive/> (date of access: 02.05.2020).
7. Handbook of Social Justice Theory and Research / Ed. by C. Sabbagh, M. Schmitt. New York: Springer, 2016.
8. Justice at the Millennium: A Meta-analytic Review of 25 Years of Organizational Justice Research / J.A. Colquitt [et al.] // Journal of Applied Psychology. 2001. Vol. 86. No. 3. P. 425–445.
9. *Folger R., Cropanzano R.* Fairness Theory: Justice as Accountability // Advances in Organizational Justice. Stanford: Stanford Univ. Press, 2001. P. 1–55.
10. *Colquitt J.A., Rodell J.B.* Measuring Justice and Fairness // The Oxford Handbook of Justice in the Workplace. Oxford: Oxford Univ. Press, 2015. P. 187–202.
11. *Хоманс Д.К.* Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С. 82–91.
12. *Homans G.C.* Social Behavior: Its Elementary Forms. London: Routledge & Kegan Paul, 1961.
13. *Adams J.S.* Inequity in Social Exchange // Advances in Experimental Social Psychology. 1965. Vol. 2. P. 267–299.
14. *Cook K.S., Hegtvedt K.A.* Distributive Justice, Equity, and Equality // Annual Review of Sociology. 1983. Vol. 9. P. 217–241.
15. *Cook K.S.* Toward a More Interdisciplinary Research Agenda: The Potential Contributions of Sociology // Social Justice Research. 1987. Vol. 1. No. 1. P. 5–18.
16. Modularizing and Integrating Theories of Justice / B. Markovsky [et al.] // Justice / Ed. by K.A. Hegtvedt, J. Clay-Warner. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2008. Vol. 25. P. 345–371.
17. *Törnblom K., Kazemi A.* Distributive Justice // The Oxford Handbook of Justice in the Workplace. Oxford: Oxford Univ. Press, 2015. P. 187–202.
18. *Hegtvedt K.A., Cook K.S.* Distributive Justice // Handbook of Justice Research in Law / Ed. by J. Sanders, V.L. Hamilton. Boston, MA: Springer US, 2001. P. 93–132.

19. *Jasso G., Törnblom K.Y., Sabbagh C.* Distributive Justice // Handbook of Social Justice Theory and Research / Ed. by C. Sabbagh, M. Schmitt. New York: Springer, 2016. P. 201–218.
20. *Gollwitzer M., van Prooijen J.-W.* Psychology of Justice // Handbook of Social Justice Theory and Research / Ed. by C. Sabbagh, M. Schmitt. New York: Springer, 2016. P. 61–82.
21. *Liebig S., Sauer C.* Sociology of Justice // Handbook of Social Justice Theory and Research / Ed. by C. Sabbagh, M. Schmitt. New York: Springer, 2016. P. 37–59.
22. *Colquitt J.A., Greenberg J., Zapata-Phelan C.P.* What is Organizational Justice? A Historical Overview // Handbook of Organizational Justice. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2005. P. 3–56.
23. Justice at the Millennium, a Decade Later: a Meta-analytic Test of Social Exchange and Affect-based Perspectives / J.A. Colquitt [et al.] // The Journal of Applied Psychology. 2013. Vol. 98. No. 2. P. 199–236.
24. *Liebig S., Sauer C., Friedhoff S.* Using Factorial Surveys to Study Justice Perceptions: Five Methodological Problems of Attitudinal Justice Research // Social Justice Research. 2015. Vol. 28. No. 4. P. 415–434.
25. *Perelman C.* Justice. New York: Random House, 1967.
26. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4.
27. *Харт Г.Л.А.* Понятие права / Под ред. Е.В. Афонасина, С.В. Моисеева. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
28. *Сен А.* Идея справедливости / Пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Ин-т Гайдара; Фонд «Либеральная миссия», 2016.
29. *Hulle S., Liebig S., May M.J.* Measuring Attitudes Toward Distributive Justice: The Basic Social Justice Orientations Scale // Social Indicators Research. 2018. Vol. 136. No. 2. P. 663–692.
30. *Nozick R.* The Nature of Rationality. Princeton: Princeton Univ. Press, 1993.
31. *Девятко И.Ф.* Понятие нормы в социологической теории: От классических оснований к новым интерпретациям природы норм и множественности нормативных систем // Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям / Под ред. И.Ф. Девятко, Р.Н. Абрамова, И.В. Катерного. М.: Весь Мир, 2017. С. 10–42.
32. *Persad G., Wertheimer A., Emanuel E.J.* Principles for Allocation of Scarce Medical Interventions // International Journal of STD and AIDS. 2009. Vol. 373. No. 9661. P. 423–431.
33. *Posner R.A.* The Economics of Justice. Cambridge: Harvard Univ. Press, 2006.
34. *Кашиников Б.Н.* Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород: НовГУ, 2004.
35. *Nozick R.* Anarchy, State, and Utopia. New York: Basic Books, 1974.
36. *Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.* Fairness as a Constraint on Profit Seeking: Entitlements in the Market // The American Economic Review. 1986. Vol. 76. No. 4. P. 728–741.

37. Administering Justice in the Family / H.S. Ross [et al.] // Journal of Family Psychology. 1994. Vol. 8. No. 3. P. 254–273.

38. *Cashdan E.A.* Egalitarianism Among Hunters and Gatherers // American Anthropologist. 1980. Vol. 82. No. 1. P. 116–120.

39. *Fitzhugh B.* The Evolution of Complex Hunter-Gatherers: Archaeological Evidence from the North Pacific. New York: Springer Science & Business Media, 2003.

40. *Burnstein E., Crandall C., Kitayama S.* Some Neo-Darwinian Decision Rules for Altruism: Weighing Cues for Inclusive Fitness as a Function of the Biological Importance of the Decision // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. No. 5. P. 773–789.

41. *Barnett T., Kellermanns F.W.* Are We Family and Are We Treated as Family? Nonfamily Employees' Perceptions of Justice in the Family Firm // Entrepreneurship: Theory & Practice. 2006. Vol. 30. No. 6. P. 837–854.

42. *Гулевич О.А.* Социальная психология справедливости. М.: Ин-т психологии РАН, 2011.

43. *Adams J.S., Freedman S.* Equity Theory Revisited: Comments and Annotated Bibliography // Advances in Experimental Social Psychology. 1976. Vol. 9. P. 43–90.

44. *Hatfield E., Purvis J., Rapson R.L.* Equity Theory of Organizations // Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance / Ed. by A. Farazmand. Cham: Springer International Publishing, 2018. P. 1730–1740.

45. *Walster E., Walster G.W., Berscheid E.* Equity: Theory and Research. Boston: Allyn & Bacon, 1978.

46. *Leventhal G.S.* What Should Be Done with Equity Theory? // Social Exchange: Advances in Theory and Research / Ed. by K.J. Gergen, M.S. Greenberg, R.H. Willis. Boston, MA: Springer, 1980. P. 27–55.

47. *Fehr E., Schmidt K.M.* A Theory of Fairness, Competition, and Cooperation // Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114. No. 3. P. 817–868.

48. *Binmore K., Shaked A.* Experimental Economics: Where Next? // Journal of Economic Behavior & Organization. 2010. Vol. 73. No. 1. P. 87–100.

49. *Fehr E., Schmidt K.M.* On Inequity Aversion: A Reply to Binmore and Shaked // Journal of Economic Behavior & Organization. 2010. Vol. 73. No. 1. P. 101–108.

50. *Levitt S.D., List J.A.* What Do Laboratory Experiments Measuring Social Preferences Reveal About the Real World? // Journal of Economic Perspectives. 2007. Vol. 21. No. 2. P. 153–174.

51. *Полз Д.* Справедливость как честность // Логос. 2006. Т. 52. № 1. С. 35–60.

52. *Sabbagh C.* Toward a Multifaceted Model of the Structure of Social Justice Judgments: Initial Explorations in Israel and Germany // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2005. Vol. 36. No. 1. P. 74–95.

53. *Konow J., Schwetmann L.* The Economics of Justice // Handbook of Social Justice Theory and Research / Ed. by C. Sabbagh, M. Schmitt. New York: Springer, 2016. P. 83–106.

54. *Deutsch M.* Equity, Equality, and Need: What Determines Which Value Will Be Used as the Basis of Distributive Justice? // *Journal of Social Issues*. 1975. Vol. 31. No. 3. P. 137–149.

55. *Leventhal G.S.* The Distribution of Rewards and Resources in Groups and Organizations // *Advances in Experimental Social Psychology* / Ed. by L. Berkowitz, E. Walster. New York: Academic Press, 1976. Vol. 9. P. 91–131.

56. *Törnblom K.Y., Vermunt R.* Towards an Integration of Distributive Justice, Procedural Justice, and Social Resource Theories // *Social Justice Research*. 2007. Vol. 20. No. 3. P. 312–335.

57. *Törnblom K., Vermunt R.* Introduction: The Relationship Between Positive and Negative Resource Allocations and How They Affect Our Justice Conceptions // *Social Justice Research*. 1998. Vol. 11. No. 4. P. 377–380.

58. *Девятко И.Ф.* О теоретических моделях, объясняющих восприятие справедливости на микро-, мезо- и макроуровнях социальной реальности // *Социология: методология, методы и математическое моделирование*. 2009. № 29. С. 10–29.

59. *Hegtvedt K.A.* Doing Justice to the Group: Examining the Roles of the Group in Justice Research // *Annual Review of Sociology*. 2005. Vol. 31. P. 25–45.

60. *Crosan R., Gneezy U.* Gender Differences in Preferences // *Journal of Economic Literature*. 2009. Vol. 47. No. 2. P. 448–474.

61. *Гофман А.Б.* Справедливость как социологическая идея: от классики к современности // *Личность. Культура. Общество*. 2017. Т. 19. № 1–2(93–94). С. 65–79.

62. *Hitlin S., Vasey S.* The New Sociology of Morality // *Annual Review of Sociology*. 2013. Vol. 39. P. 51–68.

63. *Юм Д.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. 2-е изд. / Пер. с англ. С.И. Церетели. М.: Мысль, 1996.

64. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.

65. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.

66. *Smith V.L.* What would Adam Smith think? // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2010. Vol. 73. No. 1. P. 83–86.

67. *Rosenberg A.* *Philosophy of Social Science*. Boulder, CO: Westview Press, 2012.

68. *Девятко И.Ф.* Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти Плюс, 2003.

69. *Hegtvedt K.A., Johnson C.* Justice beyond the Individual: A Future with Legitimation // *Social Psychology Quarterly*. 2000. Vol. 63. No. 4. P. 298–311.

70. “Economic Man” in Cross-cultural Perspective: Behavioral Experiments in 15 Small-scale Societies / J. Henrich [et al.] // *Behavioral and Brain Sciences*. 2005. Vol. 28. No. 6. P. 795–815.

71. *Talbot C.F., Price S.A., Brosnan S.F.* Inequity Responses in Nonhuman Animals // *Handbook of Social Justice Theory and Research* / Ed. by C. Sabbagh, M. Schmitt. New York: Springer, 2016. P. 387–403.

72. *Зинченко О.О., Белянин А.В., Ключарев В.А.* Нейробиологические механизмы поддержания социальной нормы справедливости: обзор междисциплинарных исследований // *Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова*. 2018. Т. 68. № 1. С. 16–27.

73. *Болтански Л., Тевено Л.* Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов / Под ред. Н.Е. Копосова; пер. с фр. О.В. Ковеневой. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

74. *Walzer M.* Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. New York: Basic Books, 1983.

75. *Рикёр П.* Справедливое / Пер. с фр. Б. Скуратова. М.: Гнозис; Логос, 2005.

76. *Alexander J.C., Colomy P.* Traditions and Competition: Preface to a Post-positivist Approach to Knowledge Cumulation // *Metatheorizing* / Ed. by G. Ritzer. Newbury Park: SAGE Publications, 1992. P. 27–52.

77. *Boehm C.* Moral Origins: The Evolution of Virtue, Altruism, and Shame. New York: Basic Books, 2012.

78. *Nettle D., Saxe R.* Preferences for Redistribution are Sensitive to Perceived Luck, Social Homogeneity, War and Scarcity // *Cognition*. 2020. Vol. 198. Article 104234.

79. *Binmore K., Samuelson L.* An Economist's Perspective on the Evolution of Norms // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1994. Vol. 150. No. 1. P. 45–63.

80. *Brosnan S.F.* Nonhuman Species' Reactions to Inequity and Their Implications for Fairness // *Social Justice Research*. 2006. Vol. 19. No. 2. P. 153–185.

81. *Waal F.B.M., de.* Joint Ventures Require Joint Payoffs: Fairness among Primates // *Social Research*. 2006. Vol. 73. No. 2. P. 349–364.

82. *Tabibnia G., Satpute A.B., Lieberman M.D.* The Sunny Side of Fairness: Preference for Fairness Activates Reward Circuitry (and Disregarding Unfairness Activates Self-control Circuitry) // *Psychological Science*. 2008. Vol. 19. No. 4. P. 339–347.

83. *Triandis H.C., McCusker C., Hui C.H.* Multimethod Probes of Individualism and Collectivism // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 59. No. 5. P. 1006–1020.

84. *Powell L.A.* Justice Judgments as Complex Psychocultural Constructions: An Equity-Based Heuristic for Mapping Two- and Three-Dimensional Fairness Representations in Perceptual Space // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2005. Vol. 36. No. 1. P. 48–73.

85. Fairness in Distributive Justice by 3- and 5-Year-Olds across Seven Cultures / P. Rochat [et al.] // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2009. Vol. 40. No. 3. P. 416–442.

86. *Baumert A., Schmitt M.* Justice Sensitivity // Handbook of Social Justice Theory and Research / Ed. by C. Sabbagh, M. Schmitt. New York: Springer, 2016. P. 161–180.

87. *Haidt J., Graham J.* When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions That Liberals May Not Recognize // Social Justice Research. 2007. Vol. 20. No. 1. P. 98–116.

88. *Gibbs J.C.* Moral Development and Reality: Beyond the Theories of Kohlberg, Hoffman, and Haidt. 4th ed. New York: Oxford Univ. Press, 2019. 392 p.

89. Moral Foundations Theory: The Pragmatic Validity of Moral Pluralism / J. Graham [et al.] // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. by P. Devine, A. Plant. New York: Academic Press, 2013. Vol. 47. P. 55–130.

90. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002.

91. *Alexander J.C.* Positivism, Presupposition and Current Controversies. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California Press, 1982. Vol. 1.

92. Structural Aspects of Distributive Justice: A Status-Value Formulation / M. Zelditch [et al.] // Sociological Theories in Progress. Boston: Houghton Mifflin, 1972. Vol. 2. P. 119–146.

93. *Törnblom K.Y.* Distributive Justice: Typology and Propositions // Human Relations. 1977. Vol. 30. No. 1. P. 1–24.

94. *Markovsky B., Eriksson K.* Comparing Direct and Indirect Measures of Just Rewards // Sociological Methods & Research. 2012. Vol. 41. No. 1. P. 199–216.

95. *Jasso G.* Safeguarding Justice Research // Sociological Methods & Research. 2012. Vol. 41. No. 1. P. 217–239.

96. *Jasso G.* On the Justice of Earnings: A New Specification of the Justice Evaluation Function // American Journal of Sociology. 1978. Vol. 83. No. 6. P. 1398–1419.

97. *Elster J.* Social Norms and Economic Theory // The Journal of Economic Perspectives. 1989. Vol. 3. No. 4. P. 99–117.

98. *Binmore K.* Economic Man – or Straw Man? // Behavioral and Brain Sciences. 2005. Vol. 28. No. 6. P. 817–818.

99. Born for Fairness: Evidence of Genetic Contribution to a Neural Basis of Fairness Intuition / Y. Wang [et al.] // Social Cognitive and Affective Neuroscience. 2019. Vol. 14. No. 5. P. 539–548.

100. *Bolton G.E., Ockenfels A.* ERC: A Theory of Equity, Reciprocity, and Competition // American Economic Review. 2000. Vol. 90. No. 1. P. 166–193.

101. *Bartling B., Fischbacher U.* Shifting the Blame: On Delegation and Responsibility // Rev. Econ. Stud. 2012. Vol. 79. No. 1. P. 67–87.

102. The Justice Motive in Social Behavior: Adapting to Times of Scarcity and Change / Ed. by M.J. Lerner, S.C. Lerner. New York: Plenum Press, 1981.

103. *Stolte J.F.* The Formation of Justice Norms // American Sociological Review. 1987. Vol. 52. No. 6. P. 774–784.

104. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / М.К. Горшков [и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013.
105. *Салинз М.* Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999.
106. Relative Deprivation: A Theoretical and Meta-Analytic Review / H.J. Smith [et al.] // *Personality and Social Psychology Review*. 2012. Vol. 16. No. 3. P. 203–232.
107. *Pritchard R.D., Dunnette M.D., Gorgenson D.O.* Effects of Perceptions of Equity and Inequity on Worker Performance and Satisfaction // *Journal of Applied Psychology*. 1972. Vol. 56. No. 1. P. 75–94.
108. *Güth W., Schmittberger R., Schwarze B.* An Experimental Analysis of Ultimatum Bargaining // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 1982. Vol. 3. No. 4. P. 367–388.
109. *Быков А.В.* Теоретико-методологические подходы к изучению альтруизма: аналитический обзор // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. 2013. № 37. С. 179–207.
110. *Jasso G.* Factorial Survey Methods for Studying Beliefs and Judgments // *Sociological Methods & Research*. 2006. Vol. 34. No. 3. P. 334–423.
111. *Rossi P.H.* Vignette Analysis: Uncovering the Normative Structure of Complex Judgments // *Qualitative and Quantitative Social Research: Papers in Honor of Paul F. Lazarsfeld* / Ed. by R.K. Merton, J.S. Coleman, P.H. Rossi. New York: Free Press, 1979. P. 176–186.
112. *Atzmüller C., Steiner P.M.* Experimental Vignette Studies in Survey Research // *Methodology: European Journal of Research Methods for the Behavioral and Social Sciences*. 2010. Vol. 6. No. 3. P. 128–138.
113. *Rossi P.H., Anderson A.* The Factorial Survey Approach: An Introduction // *Measuring Social Judgments: The Factorial Survey Approach*. Beverly Hills: Sage Publications, 1982. P. 15–67.
114. *Faravelli M.* How Context Matters: A Survey Based Experiment on Distributive justice // *Journal of Public Economics*. 2007. Vol. 91. No. 7–8. P. 1399–1422.
115. *Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R.* Fairness and the Assumptions of Economics // *The Journal of Business*. 1986. Vol. 59. No. 4. P. 285–300.
116. *Markovsky B.* Anchoring Justice // *Social Psychology Quarterly*. 1988. Vol. 51. No. 3. P. 213–224.
117. *Hayes T., Guay C.* Viewing Equality as a Loss: How Highlighting Policy Costs and Benefits Influences Attitudes // *The Social Science Journal*. 2019. DOI: 10.1016/j.soscij.2019.08.006.
118. *Babcock L., Loewenstein G.* Explaining Bargaining Impasse: The Role of Self-Serving Biases // *Journal of Economic Perspectives*. 1997. Vol. 11. No. 1. P. 109–126.
119. *Yaari M.E., Bar-Hillel M.* On Dividing Justly // *Social Choice and Welfare*. 1984. Vol. 1. No. 1. P. 1–24.
120. *Messick D.M., Sentis K.P.* Fairness and Preference // *Journal of Experimental Social Psychology*. 1979. Vol. 15. No. 4. P. 418–434.

121. *Konow J.* Fair Shares: Accountability and Cognitive Dissonance in Allocation Decisions // *American Economic Review*. 2000. Vol. 90. No. 4. P. 1072–1091.

122. *Webb E.J.* Unobtrusive Measures: Nonreactive Research in the Social Sciences. Chicago: Rand McNally, 1976.

123. *Onghe P.* Reactivity // *Encyclopedia of Statistics in Behavioral Science*. New York: John Wiley & Sons, 2005.

124. Социальная справедливость в русской общественной мысли / Ю.Б. Епихина [и др.]; отв. ред. Ю.Б. Епихина. 2-е изд. М.: Ин-т социологии РАН, 2018.

125. *Grimmer J., Stewart B.M.* Text as Data: The Promise and Pitfalls of Automatic Content Analysis Methods for Political Texts // *Political Analysis*. 2013. Vol. 21. No. 3. P. 267–297.

126. *Elster J.* Local Justice: How Institutions Allocate Scarce Goods and Necessary Burdens. New York: Russell Sage Foundation, 1992.

Kalinin Roman,

*National Research University Higher School of Economics (NRU HSE),
Moscow, rokalinin@gmail.com*

Distributive justice research in social sciences: a review of conceptualizations and methodological approaches

The review article covers some conceptualizations and methodological approaches to distributive justice research in social sciences. It analyses terminology issues, differences in research programs, and the following methodological issues.

The article looks into the issues of applying the term ‘justice’ for varying phenomena and different terms such as ‘justice’, ‘fairness’ and ‘equity’ for the same phenomenon. The author considers some possible sources of conceptual ambiguity along with the main differences between the discussed conceptions of distributive justice. The most significant directions of distributive justice research are critically revised. Considering the different views on social norms among theoretical approaches, these assumptions are highlighted for further classification of methods inside the distributive justice research field. The author introduces some methodological distinctions, including research’s divergent aims and subjects, as well as data collection methods. The article proposes the classification of methods considering the inner connections between the distributive justice conceptions and the methodological approaches.

The division of labor in the research field of distributive justice is depicted. The proposed classification might be helpful for choosing the proper research methods and for the conceptual clarification in the specific empirical studies. *Keywords:* distributive justice, fairness, equity, distribution preferences, conceptualization, methodological review, experimental methods

References

1. Elster, J. “The Empirical Study of Justice”, in: *Pluralism, Justice, and Equality*. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 81–98.
2. Sabbagh, C. A Taxonomy of Normative and Empirically Oriented Theories of Distributive Justice, *Social Justice Research*, 2001, 14 (3), 237–263.
3. Boudon, R., Betton, E. Explaining the Feelings of Justice, *Ethical Theory & Moral Practice*, 1999, 2(4), 365–398.

4. Konow, J. Which Is the Fairest One of All? A Positive Analysis of Justice Theories, *Journal of Economic Literature*, 2003, 41(4), 1188–1239.
5. Binmore, K. *Natural Justice*. New York: Oxford University Press, 2005.
6. Lamont, J., Favor, C. “Distributive Justice”, in: Zalta E.N. (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Winter 2016. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2017/entries/justice-distributive/> (date of access: 02.05.2020)
7. Sabbagh, C., Schmitt, M. (eds.) *Handbook of Social Justice Theory and Research*. New York: Springer, 2016.
8. Colquitt, J.A., Conlon, D.E., Wesson, M.J., Porter, C., Ng, K.Y. Justice at the Millennium: A Meta-analytic Review of 25 Years of Organizational Justice Research, *Journal of Applied Psychology*, 2001, 86(3), 425–445.
9. Folger, R., Cropanzano, R. “Fairness Theory: Justice as Accountability”, *Advances in Organizational Justice*. Stanford: Stanford University Press, 2001. 3. 1–55.
10. Colquitt, J.A., Rodell, J.B. “Measuring Justice and Fairness”, *The Oxford Handbook of Justice in the Workplace. Oxford Library of Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 187–202.
11. Homans, G.C. Social Behavior as Exchange, *American Journal of Sociology*, 1958, 597–606.
12. Homans, G.C. *Social Behavior: Its Elementary Forms*, London: Routledge & Kegan Paul, 1961.
13. Adams, J.S. Inequity in Social Exchange, *Advances in Experimental Social Psychology*, 1965, 2, 267–299.
14. Cook, K.S., Hegtvedt, K.A. Distributive Justice, Equity, and Equality, *Annual Review of Sociology*, 1983, 9, 217–241.
15. Cook, K.S. Toward a More Interdisciplinary Research Agenda: The Potential Contributions of Sociology, *Social Justice Research*, 1987, 1(1), 5–18.
16. Markovsky, B., Dilks, L.M., Koch, P., McDonough, S., Triplett, J., Velasquez, L. “Modularizing and Integrating Theories of Justice”, in: Hegtvedt K.A., Clay-Warner J. (eds.) *Justice*. Bingley: Emerald Group Publishing Limited, 2008. Vol. 25. P. 345–371.
17. Törnblom, K., Kazemi, A. “Distributive Justice: Revisiting Past Statements and Reflecting on Future Prospects”, in: Cropanzano R.S. (ed.)

- The Oxford Handbook of Justice in the Workplace. Oxford Library of Psychology.* Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 15–50.
18. Hegtvedt, K.A., Cook, K.S. “Distributive Justice”, in: Sanders J., Hamilton V.L. (eds.) *Handbook of Justice Research in Law.* Boston: Springer, 2001. P. 93–132.
 19. Jasso, G., Törnblom, K.Y., Sabbagh, C. “Distributive Justice”, in: *Handbook of Social Justice Theory and Research.* New York: Springer, 2016. P. 201–218.
 20. Gollwitzer, M., Prooijen, J.-W. van. “Psychology of Justice”, in: *Handbook of Social Justice Theory and Research.* New York: Springer, 2016. P. 61–82.
 21. Liebig, S., Sauer, C. “Sociology of Justice”, in: *Handbook of Social Justice Theory and Research.* New York: Springer, 2016. P. 37–59.
 22. Colquitt, J.A., Greenberg, J., Zapata-Phelan, C.P. “What is Organizational Justice? A Historical Overview”, in: *Handbook of Organizational Justice.* Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2005. P. 3–56.
 23. Colquitt, J.A., Scott, B.A., Rodell, J.B., Long, D.M., Zapata, C.P., Conlon, D.E., Wesson, M.J. Justice at the Millennium, a Decade Later: a Meta-analytic Test of Social Exchange and Affect-based Perspectives, *The Journal of Applied Psychology*, 2013, 98(2), 199–236.
 24. Liebig, S., Sauer, C., Friedhoff, S. Using Factorial Surveys to Study Justice Perceptions: Five Methodological Problems of Attitudinal Justice Research, *Social Justice Research*, 2015, 28(4), 415–434.
 25. Perelman, C. *Justice.* New York: Random House, 1967.
 26. Aristotle. *Sochinenija*, Vol. 4, (transl., in Russian). Moscow: Mysl', 1983.
 27. Hart, H.L. A. *The Concept of Law* (transl., in Russian). Saint Petersburg: Izdatelstvo Sankt-Peterbugskogo universiteta, 2007.
 28. Sen, A. *The idea of justice* (transl., in Russian). Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara, fond Liberal'naja missija, 2016.
 29. Hülle, S., Liebig, S., May, M.J. Measuring Attitudes toward Distributive Justice: The Basic Social Justice Orientations Scale, *Social Indicators Research*, 2018, 136 (2), 663–692.
 30. Nozick, R. *The nature of rationality.* Princeton: Princeton University Press, 1993.

31. Deviatko, I.F. "Social Norms: From Attempts of Definition towards New Interpretations of Sources of Normative Value and Plurality of Normative Systems" (in Russian), *Norms and Morality in Sociological Theory: From Classical Conceptions to New Ideas*. Moscow: Ves Mir, 2017. P. 10–42.
32. Persad, G., Wertheimer, A., Emanuel, E.J. Principles for Allocation of Scarce Medical Interventions, *The Lancet*, 2009, 373 (9661), 423–431.
33. Posner, R.A. *The Economics of Justice*. Cambridge: Harvard University Press, 2006.
34. Kashnikov, B.N. *Liberal Theories of Justice and Political Practice in Russia* (in Russian). Velikij Novgorod: NovGU imeni Jaroslava Mudrogo, 2004.
35. Nozick, R. *Anarchy, State, and Utopia*. New York: Basic Books, 1974.
36. Kahneman, D., Knetsch, J.L., Thaler, R. Fairness as a Constraint on Profit Seeking: Entitlements in the Market, *The American Economic Review*, 1986, 76 (4), 728–741.
37. Ross, H.S., Filyer, R.E., Lollis, S.P., Perlman, M., Martin, J.L. Administering Justice in the Family, *Journal of Family Psychology*, 1994, 8 (3), 254–273.
38. Cashdan, E.A. Egalitarianism Among Hunters and Gatherers, *American Anthropologist*, 1980, 82 (1), 116–120.
39. Fitzhugh, B. *The Evolution of Complex Hunter-Gatherers: Archaeological Evidence from the North Pacific*. New York: Springer Science & Business Media, 2003.
40. Burnstein, E., Crandall, C., Kitayama, S. Some Neo-Darwinian Decision Rules for Altruism: Weighing Cues for Inclusive Fitness as a Function of the Biological Importance of the Decision, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994, 5, 773–789.
41. Barnett, T., Kellermanns, F.W. Are We Family and Are We Treated as Family? Nonfamily Employees' Perceptions of Justice in the Family Firm, *Entrepreneurship: Theory & Practice*, 2006, 30 (6), 837–854.
42. Gulevich, O.A. *Social Psychology of Justice*. Moscow: Institut Psikologii RAN, 2011.
43. Adams, J.S., Freedman, S. Equity Theory Revisited: Comments and Annotated Bibliography, *Advances in Experimental Social Psychology*, 1976, 9, 43–90.

44. Hatfield, E., Purvis, J., Rapson, R.L. “Equity Theory of Organizations”, in: Farazmand A. (ed.) *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*. Cham: Springer International Publishing, 2018. P. 1730–1740.
45. Walster, E., Walster, G.W., Berscheid, E. *Equity: Theory and Research*. Boston: Allyn & Bacon, 1978.
46. Leventhal, G.S. “What Should Be Done with Equity Theory?”, in: *Social Exchange: Advances in Theory and Research*. Boston: Springer, 1980. P. 27–55.
47. Fehr, E., Schmidt, K.M. A Theory of Fairness, Competition, and Cooperation, *Quarterly Journal of Economics*, 1999, 114 (3), 817–868.
48. Binmore, K., Shaked, A. Experimental Economics: Where next?, *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2010, 73 (1), 87–100.
49. Fehr, E., Schmidt, K.M. “On Inequity Aversion: A Reply to Binmore and Shaked, *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2010, 73 (1), 101–108.
50. Levitt, S.D., List, J.A. What Do Laboratory Experiments Measuring Social Preferences Reveal About the Real World?, *Journal of Economic Perspectives*, 2007, 21 (2), 153–174.
51. Rawls, J. “Justice as Fairness” (transl., in Russian), *Logos*, 2006, 52 (1), 35–60.
52. Sabbagh, C. Toward a Multifaceted Model of the Structure of Social Justice Judgments: Initial Explorations in Israel and Germany, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2005, 36 (1), 74–95.
53. Konow, J., Schwettmann, L. “The Economics of Justice”, in: *Handbook of Social Justice Theory and Research*. New York: Springer, 2016. P. 83–106.
54. Deutsch, M. Equity, Equality, and Need: What Determines Which Value Will Be Used as the Basis of Distributive Justice?, *Journal of Social Issues*, 1975, 31 (3), 137–149.
55. Leventhal, G.S. “The Distribution of Rewards and Resources in Groups and Organizations”, in: *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 9. New York: Academic Press, 1976. P. 91–131.
56. Törnblom, K.Y., Vermunt, R. Towards an Integration of Distributive Justice, Procedural Justice, and Social Resource Theories, *Social Justice Research*, 2007, 20 (3), 312–335.

57. Törnblom, K., Vermunt, R. Introduction: The Relationship Between Positive and Negative Resource Allocations and How They Affect Our Justice Conceptions, *Social Justice Research*, 1998, 11 (4), 377–380.
58. Deviatko, I.F. “On Theoretical Models That Explain the Perception of Justice at the Micro, Meso and Macro Levels of Social Reality” (in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2009, 29, 10–29.
59. Hegtvedt, K.A. Doing Justice to the Group: Examining the Roles of the Group in Justice Research, *Annual Review of Sociology*, 2005, 31, 25–45.
60. Croson, R., Gneezy, U. Gender Differences in Preferences, *Journal of Economic Literature*, 2009, 47 (2), 448–474.
61. Gofman, A.B. “Justice as a sociological idea: from classic to modern” (in Russian), *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. Mezhdunarodnyj zhurnal social'nyh i gumanitarnykh nauk (Person. The culture. Society. International Journal of Social Sciences and Humanities)*, 2017, 19 (1–2), 65–79.
62. Hitlin, S., Vasey, S. The New Sociology of Morality, *Annual Review of Sociology*, 2013, 39, 51–68.
63. Hume, D. *Sochinenija*. Vol. 2, (transl., in Russian). Moscow: Mysl', 1996.
64. Smith, A. *The Theory of Moral Sentiments* (transl., in Russian). Moscow: Respublika, 1997.
65. Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations* (transl., in Russian). Moscow: Eksmo, 2007.
66. Smith, V.L. What would Adam Smith think?, *Journal of Economic Behavior & Organization*, 2010, 73 (1), 83–86.
67. Rosenberg, A. *Philosophy of Social Science*. Boulder: Westview Press, 2012.
68. Deviatko, I.F. *Sociological Theories of Activity and Practical Rationality* (in Russian). Moscow: Avanti Plus, 2003.
69. Hegtvedt, K.A., Johnson, C. Justice beyond the Individual: A Future with Legitimation, *Social Psychology Quarterly*, 2000, 63 (4), 298–311.
70. Henrich, J., Boyd, R., Bowles, S., Camerer, C., Fehr, E., Gintis, H., McElreath, R., Alvard, M., Barr, A., Ensminger, J., Henrich, N.S., Hill, K., Gil-White, F., Gurven, M., Marlowe, F.W., Patton, J.Q., Tracer, D. “Economic Man” in Cross-cultural Perspective: Behavioral Experiments

- in 15 Small-scale Societies, *Behavioral and Brain Sciences*, 2005, 28 (6), 795–815.
71. Talbot, C.F., Price, S.A., Brosnan, S.F. “Inequity Responses in Nonhuman Animals”, *Handbook of Social Justice Theory and Research*. New York: Springer, 2016. P. 387–403.
 72. Zinchenko, O., Belyanin, A., Klucharev, V. “Neurobiological Mechanisms of Fairness-Related Social Norm Enforcement: a Review of Interdisciplinary Studies” (in Russian), in: *I.P. Pavlov Journal of Higher Nervous Activity*, 2018, 68 (1), 16–27.
 73. Boltanski, L., Thévenot, L. *De la justification. Les économies de la grandeur* (transl., in Russian). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013.
 74. Walzer, M. *Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality*. New York: Basic Books, 1983.
 75. Ricoeur, P. *Le Juste* (transl., in Russian). Moscow: Gnozis, Logos, 2005.
 76. Alexander, J.C., Colomy, P. “Traditions and Competition: Preface to a Postpositivist Approach to Knowledge Cumulation”, in: Ritzer G. (ed.) *Metatheorizing*. Newbury Park: SAGE Publications, 1992. P. 27–52.
 77. Boehm, C. *Moral Origins: The Evolution of Virtue, Altruism, and Shame*. New York: Basic Books, 2012.
 78. Nettle, D., Saxe, R. Preferences for Redistribution are Sensitive to Perceived Luck, Social Homogeneity, War and Scarcity, *Cognition*, 2020, 198, 104234.
 79. Binmore, K., Samuelson, L. An Economist’s Perspective on the Evolution of Norms, *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 1994, 150 (1), 45–63.
 80. Brosnan, S.F. Nonhuman Species’ Reactions to Inequity and Their Implications for Fairness, *Social Justice Research*, 2006, 19 (2), 153–185.
 81. Waal, F.B.M. de. Joint Ventures Require Joint Payoffs: Fairness among Primates, *Social Research*, 2006, 73 (2), 349–364.
 82. Tabibnia, G., Satpute, A.B., Lieberman, M.D. The Sunny Side of Fairness: Preference for Fairness Activates Reward Circuitry (and Disregarding Unfairness Activates Self-control Circuitry), *Psychological Science*, 2008, 19 (4), 339–347.
 83. Triandis, H.C., McCusker, C., Hui, C.H. Multimethod Probes of

- Individualism and Collectivism, *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, 59 (5), 1006–1020.
84. Powell, L.A. Justice Judgments as Complex Psychocultural Constructions: An Equity-Based Heuristic for Mapping Two- and Three-Dimensional Fairness Representations in Perceptual Space, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2005, 36 (1), 48–73.
 85. Rochat, P., Dias, M.D.G., Liping, G., Broesch, T., Passos-Ferreira, C., Winning, A., Berg, B. Fairness in Distributive Justice by 3- and 5-Year-Olds Across Seven Cultures, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2009, 40 (3), 416–442.
 86. Baumert, A., Schmitt, M. “Justice Sensitivity”, in: *Handbook of Social Justice Theory and Research*. New York: Springer, 2016 P. 161–180.
 87. Haidt, J., Graham, J. When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions That Liberals May Not Recognize, *Social Justice Research*, 2007, 20 (1), 98–116.
 88. Gibbs, J.C. *Moral Development and Reality: Beyond the Theories of Kohlberg, Hoffman, and Haidt*, New York: Oxford University Press, 2019.
 89. Graham, J., Haidt, J., Koleva, S., Motyl, M., Iyer, R., Wojcik, S.P., Ditto, P.H. “Moral Foundations Theory: The Pragmatic Validity of Moral Pluralism”, in: *Advances in Experimental Social Psychology*, New York: Academic Press, 2013. P. 55–130.
 90. Parsons, T. *The Structure of Social Action* (transl., in Russian). Moscow: Academicheskii prospect, 2002.
 91. Alexander, J.C. *Positivism, Presupposition and Current Controversies*. Vol. 1. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1982.
 92. Zelditch, M., Berger, Anderson, Cohen. “Structural Aspects of Distributive Justice: A Status-Value Formulation”, in: *Sociological Theories in Progress*, Vol. 2, Boston: Houghton Mifflin, 1972. P. 119–146.
 93. Törnblom, K.Y. Distributive Justice: Typology and Propositions, *Human Relations*, 1977, 30 (1), 1–24.
 94. Markovsky, B., Eriksson, K. Comparing Direct and Indirect Measures of Just Rewards, *Sociological Methods & Research*, 2012, 41 (1), 199–216.
 95. Jasso, G. Safeguarding Justice Research, *Sociological Methods & Research*, 2012, 41 (1), 217–239.
 96. Jasso, G. On the Justice of Earnings: A New Specification of the Justice Evaluation Function, *American Journal of Sociology*, 1978, 83 (6), 1398–1419.

97. Elster, J. Social Norms and Economic Theory, *The Journal of Economic Perspectives*, 1989, 3 (4), 99–117.
98. Binmore, K. Economic Man – or Straw Man?, *Behavioral and Brain Sciences*, 2005, 28 (6), 817–818.
99. Wang, Y., Zheng, D., Chen, J., Rao, L.-L., Li, S., Zhou, Y. Born for Fairness: Evidence of Genetic Contribution to a Neural Basis of Fairness Intuition, *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 2019, 14 (5), 539–548.
100. Bolton, G.E., Ockenfels, A. ERC: A Theory of Equity, Reciprocity, and Competition, *American Economic Review*, 2000, 90 (1), 166–193.
101. Bartling, B., Fischbacher, U. Shifting the Blame: On Delegation and Responsibility, *The Review of Economic Studies*, 2012, 79 (1), 67–87.
102. *The Justice Motive in Social Behavior: Adapting to Times of Scarcity and Change*. New York: Plenum Press, 1981.
103. Stolte, J.F. The Formation of Justice Norms, *American Sociological Review*, 1987, 52 (6), 774–784.
104. Gorshkov, M.K., Krumm, R., Tihonova, N.E., Andreev, A.L., Anikin, V.A., Barash, R.Je., Byzov, L.G., Lezhnina, Ju.P., Mareeva, S.V., Mchedlova, M.M., Petuhov, V.V., Tjurina, I.O. *What Russians dream about: ideal and reality* (in Russian). Moscow: Ves' Mir, 2013.
105. Sahlins, M. *Stone age economics* (transl., in Russian. Moscow: OGI, 1999.
106. Smith, H.J., Pettigrew, T.F., Pippin, G.M., Bialosiewicz, S. Relative Deprivation: A Theoretical and Meta-Analytic Review, *Personality and Social Psychology Review*, 2012, 16 (3), 203–232.
107. Pritchard, R.D., Dunnette, M.D., Gorgenson, D.O. Effects of perceptions of equity and inequity on worker performance and satisfaction, *Journal of Applied Psychology*, 1972, 56 (1), 75–94.
108. Güth, W., Schmittberger, R., Schwarze, B. An Experimental Analysis of Ultimatum Bargaining, *Journal of Economic Behavior & Organization*, 1982, 3 (4), 367–388.
109. Bykov, A.V. Theoretical and Methodological Approaches to Studying Altruism: Analytical Review (in Russian), *Sotsiologiya 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2013, 37, 179–207.
110. Jasso, G. Factorial Survey Methods for Studying Beliefs and Judgments, *Sociological Methods & Research*, 2006, 34 (3), 334–423.

111. Rossi, P.H. “Vignette Analysis: Uncovering the Normative Structure of Complex Judgments”, in: *Qualitative and Quantitative Social Research: Papers in Honor of Paul F. Lazarsfeld*. New York: Free Press, 1979. P. 176–186.
112. Atzmüller, C., Steiner, P.M. Experimental Vignette Studies in Survey Research, *Methodology: European Journal of Research Methods for the Behavioral and Social Sciences*, 2010, 6 (3), 128–138.
113. Rossi, P.H., Anderson, A. “The Factorial Survey Approach: An Introduction”, in: *Measuring Social Judgments: The Factorial Survey Approach*. Beverly Hills: Sage Publications, 1982. P. 15–67.
114. Faravelli, M. How Context Matters: A Survey Based Experiment on Distributive justice, *Journal of Public Economics*, 2007, 91 (7–8), 1399–1422.
115. Kahneman D., Knetsch J.L., Thaler R. Fairness and the Assumptions of Economics, *The Journal of Business*, 1986, 59 (4), 285–300.
116. Markovsky, B. Anchoring Justice, *Social Psychology Quarterly*, 1988, 51 (3), 213–224.
117. Hayes, T., Guay, C. Viewing Equality as a Loss: How Highlighting Policy Costs and Benefits Influences Attitudes, *The Social Science Journal*, 2019. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1016/j.soscij.2019.08.006> (date of access: 02.05.2020)
118. Babcock, L., Loewenstein, G. Explaining Bargaining Impasse: The Role of Self-Serving Biases, *Journal of Economic Perspectives*, 1997, 11 (1), 109–126.
119. Yaari, M.E., Bar-Hillel, M. *On Dividing Justly*, *Social Choice and Welfare*, 1984, 1 (1), 1–24.
120. Messick, D.M., Sentis, K.P. Fairness and Preference, *Journal of Experimental Social Psychology*, 1979, 15 (4), 418–434.
121. Konow, J. Fair Shares: Accountability and Cognitive Dissonance in Allocation Decisions, *American Economic Review*, 2000, 90 (4), 1072–1091.
122. Webb, E.J. *Unobtrusive Measures: Nonreactive Research in the Social Sciences*. Chicago: Rand McNally, 1976,
123. Onghena, P. “Reactivity”, in: *Encyclopedia of Statistics in Behavioral Science*. New York: John Wiley & Sons, 2005.
124. Epikhina, Y., Zotov, A., Chernysh, M., Sapov, V., Popova, I. *Social Justice in Russian Social Thought* (in Russian), Moscow: Institute of Sociology RAS, 2018.

125. Grimmer, J., Stewart, B.M. Text as Data: The Promise and Pitfalls of Automatic Content Analysis Methods for Political Texts, *Political Analysis*, 2013, 21 (3), 267–297.
126. Elster, J. *Local Justice: How Institutions Allocate Scarce Goods and Necessary Burdens*. New York: Russell Sage Foundation, 1992.